18

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ

ЖУРНАЛ

ПИОНЕР

// МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ //

Ив. Розанов

УЛУЧШАЙ КАЧЕСТВО РАБОТЫ

Наша школа получила из Москвы учебные пособия.

Вся школа с радостью присутствовала при распечатании посылки, все интересовались—что-то будет?

Оказалось, что Наркомпрос рассылает из Москвы по всем школам посылки с нужнейшими учебными пособиями. Конечно, в деревне бумагу и перья трудно достать, и хорошо, что теперь облегчаются занятия.

На каждого пришлось по карандашу, по паре перьев да по тетради. Каждый из нас—учеников—хотел тотчас употребить в дело все эти вещи. Петя Уханов говорит: «Я сейчас на тетрадке свое имя нарисую»; а Наташа Фурина увидела цветные карандаши и хочет цветным карандашом домик нарисовать на тетраде.

Достали мы ножи, стали чинить карандаши. Тут-то и началась беда! Смотрим, народу в группе человек десять, все карандаши чинят, только очинят, а он и сломается. Так же и Наташа, у которой был цветной карандаш,—она выбрала себе красный, чтобы ярче было видно, только начала чинить, а карандаш и раскололся пополам. Тогда Наташа взяла себе зеленый карандаш, думает—и зеленый будет хорошо виден. Как будто очинила, но только надавила—палочку сделала к домику — карандаш и сломался. Наташа чуть не в слезы, просит учителя очинить. Учитель чинил, чинил,и вместо карандаша остался маленький кончик. Таким маленьким кончиком неудобно рисовать, да он и крошится быстро. Наташа только полдомика нарисовала—и карандаша нет.

Что здесь делать? Стали мы смотреть поближе на все карандаши, которые получили, оказалось так, что из 180 карандашей больше дюжины таких скверных, а цветные карандаши особенно плохи.

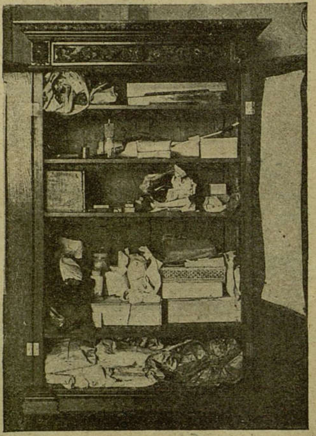
Тут сейчас же учком решил, что надо разделить хорошие карандаши между всеми, а о плохих в Москву, в комиссию по качеству продукции, послали письмо, с просьбой разобрать, кто виноват, что вышли такие плохие карандаши, и приложить все силы, чтобы в будущем карандаши выпускать хорошие.

Кто из юных пионеров читает газеты, тот знает, что сейчас часто попадаются статьи о борьбе за качество продукции.

Каждый из нас видит, как восстанавливается хозяйство, снова начинают работать фабрики, все больше открывается ремесленных и кустарных мастерских, хлеб пересылают из района в район и даже вывозят за границу. И всюду надо, чтобы все товары были самого лучшего качества, не хуже заграничных, а даже лучше. Надо добиться того, чтобы в нашем рабоче-крестьянском государстве, где фабрики в руках рабочих, товары производились самого лучшего качества, особенно товары, предназначенные для потребителей-трудящихся нашего Союза Советских Республик.

Борьбу за качество продукции приходится вести всюду. Очень часто оказывается, что товар не соответствует своему назначению.

В одной школе ученики с горестью показали тетрадь, которую они получили

Шкап, в помещении Комиссии по улучшению продукции с образцами негодных товаров.

и которая состояла только из одних обложек. В другой школе рассказывают, что бумага так плоха в тетрадях, что рвется от пера.

Что же от этого получается?

Из-за этого труднее учиться. Плохое качество учебных пособий понижает успешность учеников.

Прибавлю еще, что одной ленинградской фирмой «Свист» изготовлено несколько тысяч угольников для черчения. Эти угольники были распределены по школам, а в угольниках-то прямые углы не верны, грешат на два—три градуса. Разве можно такими угольниками правильно начертить какой-нибудь чертеж?—Конечно, нет.

Вот и выходит, что от плохого качества продукции понижаются навыки в черчении, ученики хуже чертят, потому что у них плохие чертежные принадлежности.

Тоже самое можно отметить и по целому ряду других учебных пособий термометры ошибаются на несколько градусов, метры иногда так неточно сделаны, что на измерения полагаться нельзя.

Высший Совет Народного Хозяйства ведет самую серьезную борьбу за повышение качества продукции. На каждом большом предприятии организованы комиссии по улучшению качества продукции. Работа комиссии заключается в том, что, просматривая продукцию отдельных заводов, она вместе с тем дает указания, где и как нужно улучшить производство. Так, просмотрено было качество важнейших наших товаров, качество хлеба, муки, сельскохозяйственных товаров, сельскохозяйственных машин, качество мануфактуры, качество металлических изделий, например, кос, лопат, инструментов и т. д. Рассматривала комиссия и вопрос о качестве учебных пособий.

Комиссии многого уже удалось достигнуть. Вероятно, карандаши будут теперь лучше, они не будут царапать бумаги или ломаться. Вероятно, и цветные карандаши будут соответствовать своему назначению. Точно так же постановлено выпускать только прочные краски, не ядовитые, которые бы не сильно размывались, вообще, такие краски, которые удобны для наших школьников. Постановлено тетради выпускать только из писчей бумаги, такие, чтобы они не промокали. Постановлено промокательную бумагу делать так, чтобы она действительно пропускала чернила и сушила их. Постановлено, что все чертежные принадлежности и измерительные приборы должны выпускаться с заводов с марками той фирмы, которая их изготовила, для того, чтобы можно было проверить, если плохо что-нибудь сделано.

Производства обратили очень серьезное внимание на повышение качества важнейших товаров, вроде мыла, мануфактуры и т. д.

Очередная задача всей нашей страны— поднять качество продукции.

Новый школьный год начинается. Снова начинаются сборы юных пионеров, наступает время самой горячей работы. С одной стороны,—поднимается качество продукции промышленных и сельскохозяйственных товаров, с другой стороны, должно подняться и качество продукции работы каждого юного пионера, каждого звена юных пионеров, каждой школы.

СОДЕРЖАНИЕ:

Главлит № 69490. 5-я тип. «Транспечати» НКПС «Пролетарское Слово», Москва. Южный пер., д. 4. Тираж 18.000

ГОД ИЗДАНИЯ 3-й

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

На 12 м.	3 р.	— к.
„ 6 „	1 „	60 „
„ 3 „	„	85 „
„ 1 „	„	30 „

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН

ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ

Москва, Новая площадь, 6/8, Издательство „Молодая Гвардия"

№ 18 СЕНТЯБРЬ 1926 г.

М. Эпштейн

ВНИМАНИЕ ШКОЛЕ

Наступает новый учебный год. Еще неделя—две, и потянутся в наши школы миллионы крестьянских и рабочих детей. Дети рабочих и, в особенности, крестьян, еще очень мало своего времени в состоянии отдать школе. Надо с ранних лет помогать в семье, в своем хозяйстве, а то и уйти на наемную работу. По подсчетам за последние два-три года средняя продолжительность пребывания крестьянского ребенка в школе не более 2,2 года. Обследования сельских школ говорят, что 69% детей бедняков, посещающих школу, выбывают уже на втором году. Эту цифру мы крепко-накрепко должны запомнить. Надо общими усилиями всех школьников помочь детям бедноты посещать школу.

Если государство еще не в состоянии этот вопрос разрешить, то задача самой школы—связаться с общественными организациями, с сельсоветом, и при их содействии организовать бесплатное снабжение наиболее нуждающихся учащихся обувью, теплой одеждой, а где удастся, и завтраком.

Школы с инициативой стали даже на путь общественной запашки, с тем, чтобы вырученные от урожая деньги бросить на бесплатное снабжение.

Разве на такой путь не может при желании стать большинство наших школ?

Благо, многие школы не используют имеющиеся при них земельные участки. И тут ребята могут и должны быть впереди, как инициаторы и организаторы этого дела.

Школа наша еще очень бедна. Нуждается она очень часто в самом необходимом. Несмотря на то, что государство наше за последнее трехлетие почти утроило расходы на начальную школу, все же она недостаточно обеспечена. Пионеры и школьники обязаны следить за тем, чтобы каждая расходуемая на школу копейка шла бы впрок, чтобы ничего зря не было потрачено, чтобы поднять успеваемость школьника и бережное отношение к школьному имуществу. В этом и заключается режим экономии в нашей школе, который мы все должны проводить.

А что для этого надо сделать?

Надо, прежде всего, во-время начать учебный год.

Совместными усилиями всех школьников, учителей и отделов народного образования учебный год должен быть доведен хотя бы до 170 дней.

А что мешает во-время начать учебный год?

Поздний ремонт школы, несвоевременный сбор школьников осенью на занятия.

Мало успокоиться на одном своевременном начале занятий в школе.

Нормальная продолжительность учебного года нарушается еще и тем, что непомерно много перерывов в течение всего года. Сколько наши школы страдают от массовых пропусков занятий учащимися по случаю говения и других религиозных праздников, по случаю всяких семейных торжеств, в первую очередь, свадеб, крестин и т. п.!

Надо создать в нашей школе, и в особенности сельской, обстановку самого бережного отношения к каждому учебному дню, к каждому учебному часу. Надо всеми силами бороться с пропускной болезнью.

Тяжело страдает наша школа от отсутствия топлива. Где уж там до нормальных занятий, когда школьники и учитель дрожат в классе от холода, сидят в полушубках, шапках и валенках. А, ведь, и Совет Народных Комиссаров, и ВЦИК, и Народный Комиссар Просвещения неоднократно обращали внимание на эту болячку и предоставили школе право бесплатного получения топлива. Надо и здесь коллективными усилиями бороться за то, чтобы каждая школа в Республике имела у себя не менее годового запаса сухих и распиленных дров. Ребята должны этот вопрос ставить перед своими родителями, добиваясь от родителей и от сельсовета содействия в заготовке и подвозе к школе топлива.

Вот три основных задачи—нормальный учебный год, топливо школе и внимание детям бедноты,—которые во весь рост должны быть поставлены перед учащимися, и, понятно, в первую очередь, перед организованной и наиболее сознательной их частью—перед пионерами.

Задача всех пионерских отрядов, всех форпостов—помогать учителю строить новую школу.

Занятия в школе начинаются—за дело ребята!

Э. Бруно

Рис. худ. И. Дубасова.

22 несчастья

1

Нинка утром проснулась не сама: ее разбудили. Нинка любит много спать. Когда ее будят, она делает сердитые глаза, долго сопит носом и бормочет со сна что-то непонятное. Черные косички ее растрепались и стоят дыбом вокруг головы.

— Вставай, ведьмака!

Сегодня ее разбудила старшая сестра. Она всего на год старше, но уже комсомолка. Эта сестра—вечный соблазн и искушение Нинки. Это единственное темное пятно на ее честной пионерской жизни.

Нинка только что видела такой хороший сон: будто еще лето и в Москва-реке около Павшина много воды,и будто Нинка научилась нырять на три минуты... дольше самого лучшего пловца в отряде. И вдруг... ее так грубо разбудили. Не просто разбудили, а грубо и обидно: вставай, ведьмака!

— Иди к чорту!—отвечает Нинка. Она сейчас не очень хорошо соображает, что говорит, она еще не совсем проснулась. Сон улетел. Холодно. Это сестра тащит за край одеяла.

— Вставай, сегодня твоя очередь самовар ставить.

— И вовсе не моя, я вчера за тебя ставила, —ты забыла. Нинка только что подумала, что можно будет полежать еще немножко: доклад по математике готов, три главы обществоведения прочитаны. А тут вдруг—самовар. Да еще и не ее очередь.

— А я за тебя выметала и платье тебе вчера выгладила...—высчитывает сестра.

— Я тебя не просила гладить.

— А что бы ты сегодня надела?

— Не твое дело.

— Вставай, а то опять не успеем чай выпить.

— Я сама знаю, когда мне надо вставать. Пожалуйста не учи!

— Ну, и дурепа!

— Сама ты—дурепа! Я не буду самовар ставить.—Нинка собственно не это хотела сказать, но она не выспалась, настроение у нее скверное, а тут сестра со своими приставаниями.

— Нет, ты поставишь!

— Нет, ты поставишь!

— Нет не поставлю! — Теперь уже из упрямства повторяет Нинка. — И вообще чего ты зазнаешься? Тебе нужен самовар, ну, и ставь, а я все равно не буду чай пить.

— Ты сейчас же встанешь,—деланно спокойно говорит сестра и дергает за одеяло так, что оно падает на пол. Теперь уже все равно не полежишь, потому что без одеяла холодно да от досады и весь сон прошел. Нинка выскакивает из кровати и отталкивает сестру. Нинка моложе, но гораздо выше и крепче. Она, не рассчитав, так сильно толкнула сестру, что та отлетела к стене. Входит мать и начинает ее стыдить.

— Пусть она сама не лезет,—говорит Нинка, но на душе у нее очень нехорошо. Она еще только что вспомнила, что не подготовилась к звеньевому собранию. В шесть часов сбор звена—надо проводить беседу, а она забыла взять у вожатого книжку.

Нинка—хорошая пионерка, вожатая звена, работает в стенгазете, в учкоме, ее уважают и считаются с ней. Кроме того, она перегибает руку почти всем мальчикам из своего звена и это вызывает к ней большое уважение. О перегибании руки она недавно вычитала у Джека Лондона. Двое берутся крепко за руку (правую с правой), ставят локти ровно на стол или на подоконник и стараются положить руку противника тыльной стороной на стол. Локти нельзя сдвигать с места. Вот тут-то Нинка может показать себя. Но толкать сестру совсем не надо было. Нинка все это знает хорошо и без упреков матери. Ей стыдно перед сестрой.

— Она сама начала,—говорит Нинка, вспомнив «ведьмаку»,—и сегодня совсем не моя очередь ставить самовар.

— Тогда убери постели и накрой на стол.

— Ты самовар ставишь, ты и накрывай. Я есть не буду.

— Я вчера за тебя убирала.

— Я свою постель уберу и комнату вымету.

— А кто будет посуду мыть?

Самая ужасная из всех хозяйственных обязанностей—мыть посуду. И вообще, как это скучно,—каждый день возиться с самоварами, уборкой, посудой, бельем... Если б можно было есть всегда на одной тарелке и не мыть ее,—мечтает Нинка.

— Так ты не будешь накрывать?—спрашивает сестра.

— Не буду,—и убирайся к чорту!

— Ну, так и есть не будешь.

— И не хочу. Сколько раз тебе повторять, я, ведь, сказала, что не буду.

— Можешь облопаться, мне не нужно.

Конечно, Нинка очень голодна, и она совсем не подумала, когда отказалась от еды. Но теперь уже поздно. Нинка стоит отвернувшись у окошка и рассеянно смотрит на соседнюю крышу.

— Нина, ты что, плачешь? — спрашивает мать.

Ужасное оскорбление было последней каплей в переполненном горькой обидой сердце голодной и несчастной Нинки.

— Оставьте меня в покое!—кричит она дрожащими губами и бросает на пол подвернувшуюся и ни в чем неповинную книгу. В эту самую минуту в комнату вошел авторитет всей семьи, уважаемый Нинкой старший брат, комсомолец Боб. Боб—собачье имя. Конечно, у брата есть и настоящее, человеческое, но уж так случилось, что все в семье и даже в ячейке зовут его только Боб.

— Что тут у вас случилось? Вы опять поссорились?

Брат говорит строгим тоном судьи, и под его строгим взглядом Нинка чувствует весь позор своего поведения.

— Как тебе не стыдно, а еще пионерка!

Каждое его слово болью отдается в бедном пионерском сердце. Нинка сама прекрасно знает, что нарушила все обычаи пионеров,—что она не помогает матери в хозяйстве, ссорится с сестрой, ругается

чортом, опаздывает на занятия и, вместо пропаганды, вносит в семью раздоры и скандалы. А брат с горячностью отчитывает ее, и в пылу нравоучения ругает чуть не Чемберленом. Нинка старается не слушать слова брата, а то она еще, пожалуй, заплачет.

— Я обязательно расскажу в отряде и на ячейке, как ты себя ведешь дома, и тебя не переведут в комсомол.

Брат выходит, стукнув дверью, а Нинка остается одна среди обломков своей жизни. Она совершенно раздавлена последними словами. Глаза ее высохли от ужаса и она уже видит, как ее презирают пионеры, как ее выгоняют из отряда, как на нее показывают пальцем неорганизованные, и она хочет провалиться сквозь землю, прямо в Америку, где еще никто не знает о ее позоре... Рассеянно она берет со стола свой красный галстук, но сейчас же кладет обратно: она уже не смеет носить галстука, она плохая пионерка.

Расстроенная ссорой мать, тяжело вздыхая, садится у окна с работой. Нинка вспоминает о сборе отряда и, чтобы не зареветь, как маленькая, бросается вон из комнаты. Она быстро накидывает на себя пальто, хватает клетчатую кепку и, забыв калоши, выскакивает на улицу. Идет дождь, ручьи и реки мутной воды стекают на улицу из всех дворов и превращаются в целое «черное море» на перекрестке.

Нинка сразу промочила ноги, и капли дождя растеклись у нее по лицу вместо слез. Она не знает, куда итти. На улице холодно и мокро, но домой вернуться невозможно. Там ждет ее сестра с упреками и мать с еще более тяжелым сочувствием. В школу поздно. Нинка ускоряет шаг по привычной дороге к Арбатской площади. Там также пусто, как и в переулке. Время, когда у трамваев стоят громадные очереди учащихся и служащих, уже прошло.

Дождь весело пляшет в грязных лужах. Чтобы скрыться куда-нибудь от дождя, Нинка вскакивает в первый под'ехавший трамвай. Скверная погода, голодный желудок, злоба и стыд мучают ее. Она рассеянно роется в кармане, вытаскивает какие-то деньги и, не глядя, сует их кондуктору.

— Вам до конца?

— Да. Все равно.—Нинка прячет билет, засовывает руки в рукава, садится в угол у окна и смотрит сквозь мокрое стекло на дождь, на мокрые деревья. Все дома кажутся серыми за густой пеленой дождя. Прохожих нет. Трамвай быстро мчится по пустым улицам, разбрызгивая воду, текущую по рельсам, как по каналу. Нинка не обращает внимания на мелькающие знакомые улицы. Она смотрит в окно, не видя, и мысли ее далеко. Мысли горькие и черные, как чернила.

2

Дома не сразу заметили исчезновение Нинки. Сестра сердито гремела трубой от самовара, мать, вздыхая, прибирала комнату и заворачивала для Нинки бутерброды в школу.

— Ниночка, не забудь калоши. Дождь какой.

— Иди уж чай пить!—позвала сестра, но Нина не откликнулась.

— Она, кажется, уже в школу ушла. Без завтрака!—сокрушалась мать.

— Нет не в школу. Книги здесь и галстук здесь.

— Так куда же? Калоши не надела, по такому дождю. Может быть у нее отряд?

— Нет, я знаю, у нее отряд в шесть часов.

— Убежала такая расстроенная, ее непременно автомобиль задавит,—беспокоится мать.

— Не задавит, что она—маленькая? Куда она могла пойти,—соображает она. Не в школу и не в отряд, это наверное. Не к подруге, потому что сейчас все подруги в школе.

Как тебе не стыдно, а еще пионерка!

Сестра спрашивает у соседей, бежит к подруге—Нинки нет.

— Она ничего не ела, она простудится,—повторяет мать. А сестра бегает от подруги к знакомым, звонит на службу к брату и беспокоится все больше.

3

А Нинка в это время мчалась на трамвае по залитым дождем улицам и не думала, что причинила дома столько беспокойств. Сперва она смотрела в окошко и представляла себе мрачные картины своего будущего, того страшного будущего, когда ее выгонят из отряда и неорганизованные будут показывать на нее пальцами. Больше всего ее угнетало презрение неорганизованных ребят. Потом, убаюканная ровным покачиванием трамвая, усталая и голодная, она незаметно задремала под однообразный шум дождя. Трамвай почти совсем опустел; дома за окнами сменились деревьями; вагон вышел за город. Здесь дождь и ветер еще свободнее бушевали на просторе. Вода хлестала по намокшим желтым деревьям; капли барабанили в окна трамвая.

— Вставайте, барышня, вагон дальше не пойдет.

— Я не барышня!—возмущается Нинка и выскакивает из трамвая.

Но куда же это она заехала? Место незнакомое. Это где-то далеко за городом,—соображает Нинка и бегом бежит под навес спрятаться от дождя. «Покровское-Стрешнево»...—читает она. Вот так штука! Она и не заметила, как заехала в такую даль. А дождь все льет. Скорее домой! Можно вернуться с тем же вагоном, он сейчас, наверно, пойдет назад.

Нинка роется в кармане: приготовить деньги на билет. Она уже успокоилась и жалеет, что так глупо убежала из дому неизвестно куда. Дома, может быть, будут беспокоиться. Она не успеет приготовиться к беседе. Мокрые ноги начинают зябнуть. Скорее домой!..

Нинка ожесточенно выворачивает карманы—денег нет... Да и откуда им быть? Двугривенный, взятый вчера на тетрадки, только и был у нее в кармане. Она в рассеянности отдала его кондуктору и уехала за десять верст от Москвы. Да и не десять, а гораздо больше. Как она теперь вернется домой? Итти придется несколько часов... Дождь не проходит. Ноги и сейчас уже мокрые. Холодно.

Настроение Нинки опять начинает портиться. Она уже было одумалась и сообразила, что наделала много глупостей и что, в сущности, ничего страшного и непоправимого еще не случилось. Угрозы брата не надо было так пугаться: разве он пойдет говорить в ячейку про глупую ссору двух сестер? Только бы поспеть

Группа быстро подвигалась вперед

к шести часам в город. Но для Нинки уже ясно, что она не поспеет. Черное будущее ее воображения сменилось печальным настоящим. Только теперь-то и начинаются настоящие неприятности— поняла Нинка, и ей стало грустно-прегрустно...

Нинка осторожно выглядывает из-под навеса: все то же. Может быть стоит переждать. Нинка забирается в самый дальний угол и готовится терпеливо ждать.

Сквозь крышу навеса протекает. Капли медленно собираются в щели и падают с докучным всплеском в лужу. Нинка плотнее прижимается в угол. Не стоит больше ждать. Дождь никогда не перестанет. Чем раньше она выйдет, тем раньше сможет обогреться и просушиться. Нинка чувствует неприятные капли около носа. Это наверно от дождя. В эту минуту Нинка очень любит свою сестру и так охотно поставила бы самовар. Нинка отворачивается носом в угол. Капель на носу все больше, они даже стекают по щеке. Нинка ищет рукой галстук, чтобы вытереть эти странные капли. Но галстук остался дома. Нинка плотнее закрывает пальто, чтобы не видно было пустого места. Ей стыдно и грустно и хочется дольше стоять в темном углу... Нинка вспоминает, что она—вожатая звена, берет себя в руки и смело выходит на дорогу.

Она сразу попадает, как под душ, и намокает так же, как намокли деревья и кусты. Под ногами сплошное море. Капли стекают с кепки ей за воротник, спускаются холодной струйкой по спине, льются потоками по мокрым косичкам. Косички похожи на черные водоросли, Нинка похожа на губку. Теперь уже невозможно разобрать, какая вода течет у нее по лицу. Впрочем, и некому разбирать, потому что Нинка совсем одна под дождем. Никто без дела не выходит из дому в такую погоду. Нинка шагает, не разбирая дороги. Она невольно вспоминает свой сон про нырянье. У нее такое чувство, будто она нырнула под воду да так и осталась там, на дне речки. Вода лезет в глаза, в рот и уши. Нинка фыркает и ниже наклоняет голову против ветра. Сколько верст до Москвы? Сколько часов ей придется пробыть под водой?

— Если б иметь водолазный костюм,— говорит Нинка вслух. Но никто этого не слышит. Дождь, как будто нарочно, льет еще сильнее, потому что у Нинки нет водолазного костюма. Скоро она перестает смотреть себе под ноги, перестает прятаться в воротник—все равно не помогает. Она уже ничего не видит и не соображает и все идет, идет, идет...

А на небе как будто испортился водопровод, вся вода сразу пролилась на землю и никто не чинит испорченного крана. Дождь все льет, и льет, и льет...

4

В шесть часов звено было в полном сборе. Ждали вожатую. Обыкновенно она бывает очень аккуратно. Она, ведь, должна показывать пример всему звену. А ее нет... Со скуки стали петь.

Когда звено в десятый раз затянуло: «Наш паровоз», дверь внезапно отворилась. «Нинка!»—закричал беспризорный Шурка, т.-е. он был пионер, а не беспризорный, но еще очень недавно он

ночевал в котле и вел голодное существование на улице, пока не встретился с пионерским отрядом.

— Нинка!

И Шурка устремился к двери. Но на том месте, куда он смотрел, ничего не было. И понятно: вошедшая была на целую голову ниже Нинки, и поэтому ее лицо приходилось гораздо ниже, чем ожидал Шурка.

— Ребята, Нинка пришла?—спросила сестра со страхом и надеждой.

— Нет,—ответили пионеры хором.

— А где она?—быстро спросил Шурка.

— Не знаю. Я думала, что она пришла сюда, я ищу ее целый день.

— Как целый день? Что случилось?

— Нинка пропала,—сказала сестра и устало опустилась на стул.

— Как пропала? Куда пропала?

— Она ушла утром из дому и ее нет.

И сестра рассказала ребятам все, что знала сама. Она только не сказала ни слова про утреннюю ссору, да она почти забыла ее, так несерьезно это было в сравнении с таинственным исчезновением Нинки.

— Что же теперь делать? Где искать?

— Я знаю,—сказал Шурка.—Мы сейчас же ее отыщем. Нам надо разделиться. Каждый возьмет один район и обойдет все улицы до заставы.

— Глупости! Разве Нинка сидит где-нибудь на улице. Тогда она бы давно пришла домой. С ней что-нибудь случилось или она куда-нибудь далеко ушла и еще не успела вернуться.

— Все-таки надо разделиться по районам,—настаивал Шурка.

— Надо собрать весь отряд,—советовал длинноногий Леня.

Предложения сыпались со всех сторон. Пионеры быстро принялись за дело. Собрался тотчас весь отряд, выработали план действия, разбились на группы, и через четверть часа вышли из клуба и разлились по улицам во всех направлениях.

Шли быстро и бодро, хотя не одно пионерское сердце сжималось тоской и тяжелым предчувствием. Однако, надо было действовать. И никто не говорил ни слова о своей тревоге. Пионеры знали, что должны помочь товарищу в какой-то неизвестной беде.

— Найдем! Выручим!—думал каждый.

Группа из трех человек, в которой был Шурка-беспризорный, быстро подвигалась вперед, решительным шагом. Собственно, было бы лучше сказать не «шагом», а «вплавь», так как потоки и лужи от страшного дождя слились в один сплошной океан.

— Стой!—внезапно сказал Шурка,—мы так не перейдем улицу.

И действительно: мутная река посредине улицы, по ширине и глубине своей могла сравниться с той безымянной речонкой, которая протекала около самого лагеря пионеров и в которой они не раз летом купались.

— Надо разуться, — решил Шурка, развязывая ботинок.

Все тотчас последовали его совету и пошли вброд через улицу, держа в руках свою обувь. Вода доходила почти до колен. А дождь все лил и лил, и вода прибывала, как весной в половодье. Вот палатка «Моссельпрома» на углу вдруг закачалась и плавно поехала вниз по улице, нагнувшись на сторону, влекомая подмывшим ее потоком. Вот несется посредине реки унесенный ветром чей-то зонтик.

Пионеры перекинули связанную шнурками обувь через плечо и смело подвигались вперед, вызывая удивление редких прохожих.

... К вечеру дождь стал утихать. Вода еще обильно струилась с крыш и деревьев, но небо над головой уже прояснилось. Солнце большое и красное, выглянувшее низко над горизонтом, как бы прощаясь с городом перед заходом, застало наш маленький отряд перед заставой. Выполнив безуспешно свое задание, отряд подходил к концу своего пути. Отсюда надо было вернуться на трамвае обратно в клуб, в надежде, что другая группа оказалась более счастливой в своих поисках. Но перед этим следовало обуться и выжать рубашку. Дождь уже прошел, но холод проникал в согретое быстрой ходьбой тело. Холод струился по мокрой спине.

— На-д-д-д-до об-б-бу-буть-ся,—говорил Шурка. Зубы у него стучали. Ища крыльца или ступеньки, где бы можно было присесть и обуться, пионеры внезапно увидали странную фигуру, приближавшуюся к ним по шоссе. Это было что-то мокрое, закутанное и растрепанное, похожее на пучок мокрых водорослей на человеческих ногах. Существо медленно приближалось, шатаясь.

— Старуха,—первый сказал Шурка.

— Морской чорт, — решил Леня, не знавший хорошенько, что такое—морской чорт, но представлявший его себе страшным, черным и мокрым.

— Человек,—с сомненьем проговорила Маня.

— Леший!

— Леших не бывает.

— Значит, утопленник.

Последнее предложение Шурки не вызвало никаких сомнений. Действительно это было похоже на утопленника. Но когда «утопленник» приблизился к отряду, пионеры с ужасом узнали в нем своего вожатого.

Отряд застыл с разинутыми ртами.

— Ты утонула?—спросил Шурка.

Но Нинка не могла ответить ни слова. Когда она увидела пионеров, мокрых и разутых, около заставы, она сразу поняла, что они ее искали, и страшный стыд залил горячей волной ее лицо.

Видя, что Нинка едва говорит и двигается, пионеры поспешили сесть в трамвай. Нинка сидела в углу, перед ее глазами, стояло одно страшное слово:

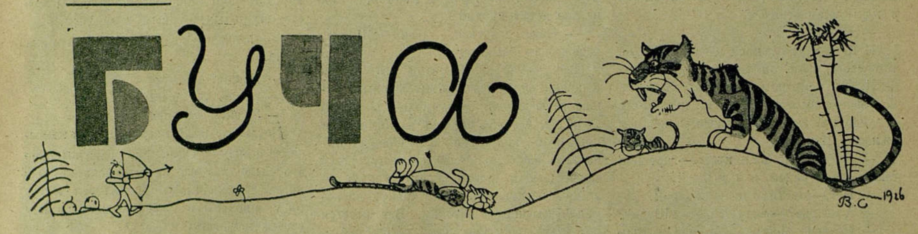
Стыдно!

Морской чорт,—решил Леня

Степан Шилов

Рис. худ. В. Сутеева

В ПОСТЕЛИ

Парфилка лежит на горячем войлоке посреди избы. Спать лег. Уже ночь. Густо пахнет полынью и лебедой. Слышно сонное дыхание отца и Верки. Но не спится Парфилке: есть у него к тому важная причина... Да, есть! Не такой человек Парфилка, чтобы ни с того, ни с сего, зря, прислушиваться каждую минуту: не заснула ли мать?

Проделки дня назойливыми мухами кружатся над его маленькой головой. Считает, пригибая пальцы: убил на озере змею—раз; в бане, за околицей, вышиб стекло—два; бабки у Ваньгушки бросил в лужу—три; мальчишки тузили скопом—четыре. Верке в фартук дохлую ворону...

Вспомнив синеглазую сестренку, Парфилка затрясся от смеха: «Наловила, дура, воробьят! Так ей, мазере, и надо —не лезь, дрянь, куда не просят... Хи-хи-хи!»

Порой забывался, начинал засыпать, но вспомнил, что спать нельзя (предстояло серьезное дело!), и, как они с Веркой, когда уже стемнело, «зарили» воробьят из-под Ефимовской крыши, опять хихикал среди глубокой ночи.

Мать, страдавшая бессонницей, ворчала:

— Спи, Парфилка! Дня-то ему еще мало, бесенку.

— Клопы-ы,—бурчит Парфилка.— Рвут, как во-олки...

...«Ну и дура же эта Верка! Ах, и дура!»..

Парфилка залез тогда под самую крышу. Верке велел шире развернуть фартук («а то убьются, Веруня»), она, курноска, и рада! Да и темно... А ему долго? Крикнул только сверху: «Держи, Верка, крепче!..» Хи-хи-хи... Хи-хи-хи... Сама виновата!..—Пять!.. Отец здорово отдубасил за это Верку (еще грозил обмотать Веркиным фартуком его, Парфилкину, голову)... Хватит!

Глухо шумел лес. Волновался Сухой хребет и вел тугой тяжелый голос. Грозно пел Сухой. А про что—и не поймешь... Но Парфилка, извините, понимал все! Он знал думы сосны, мечты нарядных березок, закатные печали старой-престарой поляны.

Он, Парфилка, различает в темных голосах леса рев медведя... волчье завывание... Он слышит писк растерзываемых птичек...стоны пожираемых животных... Ему чудится яростный бой лесных великанов... А порой, сквозь сон,—какая то музыка... Нежная, нежная, как дальний колокольчик...

Не даром про Парфилку дед говорит:

— Эх, голова ты двадцать девятая!..

Тогда ему почему-то хочется захныкать, подползти к матери и зарыться головой у нее на груди.

В это время Парфилка всерьез решал: вести себя лучше, «слушаться», о чем заявит отцу завтра же. Случалось раза два-три, далеко за полночь, он будил мать и, плача, говорил ей, что он «больше не будет». Обыкновенно на завтра после такого припадка долго не вставал с постели, «разгорал», и затревожившаяся мать, меняя на его горячем лбу мокрые тряпки, пичкала больного богородской травой.

Если же не помогала и трава, мать прибегала к последнему, чудодейственному средству: давала Парфилке иллюстрированный журнал, хранившийся где-то под семью замками.

ПАРФИЛКИНО СОКРОВИЩЕ

Журнал этот имел тяжелую историю. Роковой журнал, стоивший чуть не гибели восьми мальчишек из Листвянки, поголовного поноса целой ораве посельских ребятишек и даже, чуть не настоящего, с кровью и смертью,—ночного сражения казаков поселка Листвянского с казаками посельцами.

Журнал—гордость Парфилки—являлся с некоторых пор пугалом для ребятишек и мишенью проклятий всех без исключения баб обеих соседок-деревушек.

Получилось это так.

Приехал однажды в Листвянку какой-то «вояжер» (шут его знает, что это за слово). Остановился он ночевать у отца Парфилки. Много рассказывал про город, про каменные дома (Парфилка представлял их себе выдолбленными из одного гигантского булыжника), про удивительную чугунку, которая возит лучше всякой лошади, про каких-то железных птиц, словом—молол всякую всячину.

Парфилка не отходил от него ни на шаг и жадно глотал каждое слово вояжера. Особенно же увлекали его рассказы незнакомца про «представления», духовую музыку и какие-то парады. Целую ночь не спал Парфилка, а утром умолил направлявшегося дальше вояжера подарить ему журнал, который тот не раз показывал вечером.

Овладев же сокровищем, Парфилка, счастливый, не расставался с ним ни на минуту. Днем он носил журнал между пупом и сердцем, под туго, до синяков, подпоясанной рубашкой, а ночью прятал под подушку или под войлок. Проснувшись, всякий раз торопливо запускал руку под постель, чтобы убедиться в его сохранности. Случалось не раз показывал картинки луне, если она этого хотела.

Сделавшись обладателем журнала, Парфилка высоко поднял нос. Мальчишки и девчонки ходили за ним табуном и бывали на седьмом небе, если Парфилка изредка удостаивал их чести посмотреть его картинки. Кое-кто, полегкомысленней, пытался купить у него журнал, но Парфилка делал такую позу, что покупатель готов был от стыда провалиться в преисподнюю.

— Не вязни, говорю! А то в рожу получишь. Вот тебе и патрет будет. Невидаль какая—пятачишко твой поганый! Ты мне хоть золотой самородок, с избу, прикати, так я и то наплюю. Хоть с церкву... Дурак!

Над карапузом Максей Парфилка как-то пошутил (конечно, он, на самом-то деле, никогда не отдал бы за такой пустяк!):

— Вот, гони сейчас всех отцовских быков да коней, да чушек, тогда отдам. Вали!

Маленький Макся обрадовался. Сейчас же побежал к отцу. Со слезами просил быков и чушек, но отец, чудак, не согласился.

Макся ревел после этого целый час. Вечером пытался увести—пока в зада-

ток—слепую Рыжуху, но ему не дали. Сестренки помешали:

— Тятенька, Макся Рыжуху на что-то ловит!..

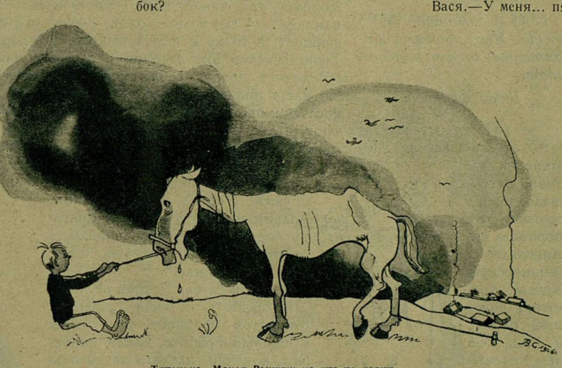
Как-то в праздничный день Парфилка был в особо хорошем расположении духа и целый час показывал свой журнал мальчишкам, облепившим его, как мухи сахар. Мало того, дико фантазируя, он давал при этом еще пояснения каждой иллюстрации. Получалось, по его словам, что кит летает и щебечет не хуже ласточки. Питается, злодей, какими-то «дренотами».

Несчастные же «дреноты» (рыбы иль птицы—кто их видел?), завидев кровожадного кита, чтобы спасти свои шкуры, в ужасе выбрасываются десятками на берег и прячутся в дремучих лесах. На облаках, оказывается, можно ездить, с большим даже удовольствием. Только рекомендуется при этом как можно ниже пригибаться, «чтобы не своротить башку об луну аль об звезды».

Дураков же не пущают совсем: голова может закружиться!

В заключение Парфилка передал содержание одного рассказа из своего журнала (писарь вчера вечером читал).

Рассказ этот был настолько увлекателен и так воодушевил мальчишек, что они не задумались ни на секунду, когда вдохновенный Парфилка предложил им проделать все похождения героев журнала самим.

Тятенька, Макся Рыжуху на что-то ловит

Рассказ назывался: «Охота на тигров». Осуществить—пустое: лес под боком. Самострелы—почти у каждого. Хлеба и пищи можно накрасть у матерей сколько угодно.

Они сидели тогда на берегу реки. Небеса были расписаны розовыми, опаловыми и алмазными красками, а луг цветами. Порхали радостные бабочки, а кудрявые березки насмешливо шелестели, дивясь Парфилкину вранью.

На деревне пели петухи и скрипели журавли колодцев.

ТИГРЫ НА КРАЮ ГИБЕЛИ

Через час «охотники за тиграми» были уже далеко. Они шли все глубже и глубже в лес, так как Парфилка говорил, что на опушке годится только мышь да кобылка...

— Большой зверь, он в гущину больше прет... Который клыкастый!..

После долгой ходьбы пришли в совершенно незнакомую местность. Лес был высокий, хмурый, густой. Тени же столько, что стало даже свежо.

Некоторые охотники давно уже тревожно поглядывали по сторонам, но Парфилка доказывал, что итти нужно еще и еще, так как он знает хорошее место, где можно будет отдохнуть и устроить шалаши для жилья.

— Ну, наломаем, ребята, зверья. А из тигрячьих шкур одежда хорошая, говорят, выходит. Вот только шить в лесу нечем, а то бы мы в деревню-то какими заявились!

— Васька, ты кого бы сшил?

— Юбку... маме ..—ответил самый молодой охотник Вася, ковыряя в носу.— А бабки бы выкрасил...—добавил он подумав.—Синькой!

— Парфилка, а у тигры сколько бабок?

— Одиннадцать!—не моргнув, ответил Парфилка.

— А рога есть?

— Зимой были, а теперь—чорт их знает. Видишь, погода-то какая?.. За мной, ребята! Поддавай ходу! Ура-а-а!

Однако, скоро он остановился, сам изумленный, и внимательно огляделся вокруг. Товарищам же сказал весело:

— Ну, вот и пришли. Здесь, значит, будем жить. Пять годов!.. А тигров складывать под теми, вон, соснами... По шишнадцать штук... Разболокайтесь!

Охотники, молча, положили луки и со вздохом стали нерешительно снимать торбы.

Несмотря на голод, пища плохо лезла им в глотки. Мальчишки пристально заглядывали друг другу в расширенные глаза и тягостно молчали.

Не унывал только Парфилка и, чтобы вдохнуть мужество в своих охотников, опять раскрыл магический журнал и стал рассказывать про охоту.

К удивлению и ужасу некоторых, приставших по дороге—тигры оказались страшнейшими зверями. (Кое-кто представлял их безобидными, вроде зайцев).

— В одну деревню,—забив рот хлебом и давясь, рассказывал Парфилка,— повадился лазить тигр. Придет ночью, схватит зубами коня или корову—и раз через забор! А то и избу! Только мелькнет. Зубы, у дьявола, по аршину. Во-от такущие!

В один месяц, кажется, пожрал весь скот. А потом принялся за людей: прибежит ночью, раз лапой в раму!—хап мужика иль бабу, или мальчишку за шею—и в лес! Мальчишек, говорят, в той деревне уж ни одного не осталось: всех пожрал проклятый... Которые без лука!..

— Парфилка, я домой шибко хочу,— промямлил, положив калач, охотник Вася.—У меня... пятка болит...

— Я тоже занозил пятку... бояркой! — всхлипнул, ни с того ни с сего, Сережка,— ы-ы-ы!.. — распустил он смоченные слезами губы.

Но тут Парфилка пришел в такую ярость и накидал заболевшим охотникам такую кучу самых отборных оскорблений, что пятки их зажили моментально!

— Хотите, идите обратно, нечистый с вами! — кричал негодующий Парфилка. — Без вас обойдемся! Но только не подходить к нам больше на версту, когда в деревне!.. Гм, тигров испужались! Ну и народец, прости ты меня, господи! Ну и человечество пошло нонче... Тьфу!

Парфилка круто предложил охотникам надевать торбы. («Не жрать же сюда столько времени тащились. Разложились тут, как нищие на кладбище!»)

— Ну, идем, ребята,—сказал он, смягчаясь и пробуя свой лук.—Да, вот еще что, чуть не забыл: ежели подвернется кому медведь—большой только! — бей тоже: годится косолапый. На волков же стрелы не трать: дрянь! Разве где штук двадцать на кого набросятся, ну тогда еще можно. Только смотри—цель в самую кучу, в гущину, чтоб, значит, с одной стрелы голов десять своротить. Поняли?.. Ну, поперли!

Мальчишки с вытянутыми лицами поплелись за вожаком.

Н. Булатов

КАК РАБОТАТЬ ФОРПОСТУ

„Последний (пятый) урок. До звонка остается каких-нибудь 5 — 10 минут. Сидишь, как на иголках, так и подмывает схватить скорей книги и бежать. Куда? Да туда, где весело носятся наши более счастливые собратья—на улицу. Минуты тянутся скучной кино-лентой, ничего не дающей зрителю, кроме тоски по свежему воздуху.

Но вот где-то далеко, а затем все ближе и громче прозвенел звонок. Из класса вылетаешь бомбой, но радость отдыха быстро омрачается—на стене висит об'явление:

Сегодня в 12.45 в комнате № 5 собрание форпоста. Явка пионеров обязательна. Желательно также присутствие школьников.

Бюро форпоста

И не одному мне не хочется оставаться. Что делать? Как удрать? Пускаешься на хитрость. Осторожно снимаешь галстук и кладешь в карман. Затем, как ни в чем не бывало, идешь к двери, но не тут-то было, там уже стоит секретарь форпоста и... ты уже сидишь в комнате № 5 и, проклиная свою пионерскую судьбу, слушаешь, длинный, трескучий набор фраз—отчет бюро форпоста о проделанной работе за текущий учебный год. Все с каким-то ожесточением позевывают и, за неимением другого занятия, печально ковыряют в носу ..

Часа через два с понуро опущенной головой плетешься домой и с унылой пустотой принимаешься за уроки".

Так пишет деткор, пионер В. В—н (17 школа им. Бухарина) в своей заметке. Над этим фактом стоит призадуматься. Если уж пионер бежит от форпоста, да еще при этом прячет галстук в карман, то что же остается делать неорганизованным ребятам? Надо ли так вести работу форпоста, чтобы ребята разбегались? После томительного сиденья в классе хочется размяться на свежем воздухе, а об'явление форпоста зовет обратно в комнату еще на два часа слушать скучный отчет. Наш деткор равнодушен к работе форпоста Эта работа ему чужда и неинтересна. Он не участвует в ней. Он себя не сумел проявить в форпосте и его не сумели втянуть. Неудивительно, что он и бежит от такого форпоста.

А вот другая заметка из Бухары деткора Петрова: „Наш форпост, можно сказать, никакой работы не ведет и никакого влияния не имеет как среди пионеров, так и среди „беспартийных" учащихся. Организовали форпост и баста. Такого форпоста в школе не нужно. Нужен работоспособный, чтоб чувствовалось его влияние среди учащихся".

Вот это правильно: уж если организовать форпост, так такой, чтоб „чувствовалось его влияние". А то только одни слова, что есть форпост, а толку в нем никакого. Деткор из Туркестанской школы пишет: „у нас форпост об'единяет вокруг себя около 80 пионеров. Но наши пионеры совместно с форпостом относятся к школьной работе слабо. Они забывают, что они школьники и ставят себя чем то выше. Каждый раз на уроки опаздывают и мешают этим заниматься ученикам, не посещают клубные занятия и школьные кружки. Пионер, ведь, в школе должен проявить свою инициативу и дать пример школьникам, а не отнекиваться, что, мол, у нас сбор в это время".

В этом случае Петров не прав. „Не слабо", а очень „крепко" относятся форпост и пионеры к школьной работе. Таким пионерам, конечно, плевать на школьные занятия, можно опоздать, можно и совсем не притти. Ведь они „пионеры", у них есть более „важные дела", не даром они себя ставят „чем - то выше" по сравнению с другими школьниками. О настоящей работе форпоста тут уже и говорить не приходится.

А настоящая то работа есть. С трудом и не сразу, а дело налаживается. Иной раз долгое время форпост существует только на бумаге, а потом подбираются энергичные ребята, об'единяют всех пионеров в школы и вместе с учкомом и учительством строят новую школу, втягивают в ряды пионеров неорганизованных школьников.

Форпост есть об'единение пионеров с целью организованного проведения пионерского влияния на учащихся школы. Форпост не имеет права ни на исключение, ни на прием в пионеры.

Задачи пионерского форпоста:

а) Связь с пионерской, комсомольской и партийной организацией, связь с ближайшим заводом, профсоюзом, в деревне с совхозом, и т. п.

б) Участие в работе учкома, комиссии, кружков, борьба с куреньем, руганей.

в) Увязка образовательной работы школы с работой пионер-организации.

г) Помощь учительству и школьному совету в строительстве новой школы.

Президиум форпоста руководит всей повседневной работой пионеров. Дает каждому пионеру определенную работу и обязанность по работе в школе. Намечает представителей в разные школьные организации, спрашивает с них отчеты.

Каждый форпост обязательно прикрепляется к какому-либо отряду. Для более лучшего направления работы форпоста, райбюро прикрепляет к нему одного из вожатых отряда. На собрании форпоста и заседании президиума желательно присутствие с правом совещательного голоса представителей от педагогов.

Всю свою работу пионерфорпост проводит по линии учкома, куда он старается провести своих представителей, и по линии школьного совета, куда входит представитель с правом решающего голоса входит прикрепленный к форпосту вожатый отряда.

Вот примеры: „Работа нашего форпоста наладилась и стоит на верном пути,—пишет деткор из Ставрополя.—Пионеры заинтересованы в работе форпоста и принимают в ней живейшее участие. Ученики в работе форпоста активно участвуют, работают во всех имеющихся кружках, посещают собрания форпоста, делают доклады на об'единенных собраниях форпоста с учениками и вообще заметна большая тяга в пионер-организацию.

Ребята не загромождены одной кружковой работой, но проводят с ними игры с пением, чем привлекается много неорганизованных ребят.

Работа форпоста увязана со школьной работой и на этой почве недоразумений никаких не бывает.

Имеется комната для форпоста, где на переменах не только пионеры, но и все школьники читают газеты и журналы".

Вот другой пример, как пионеры взялись по-настоящему за работу в школе. „Работа нашего учкома совершенно не велась,—говорит деткор из Пятигорска.—Не было даже плана работы. Пионеры берутся за это дело, было собрано чуть ли не первое собрание учкома, на котором договорились, что надо делать, и были распределены обязанности между членами президиума. Общественная жизнь школы ожила, самодеятельность учащихся повысилась на 100 %. Работа пионеров так подействовала на президиум учкома, что он весь подал заявление о приеме в отряд".

Вот это настоящее пионерское влияние на школу.

„В нашей группе,—говорит другой деткор из Москвы, — 29% неуспевающих. Задумались пионеры группы—как быть с неуспеваемостью, и, наконец, решили: организовать кружки по предметам, где бы с отстающими занимались хорошие ученики. Через два месяца упорной борьбы мы получаем иные результаты,—не успевают только 4%. После этого неорганизованные ребята переродились, они были довольны своими товарищами. С нашей помощью легче стало и педагогам. Если такую работу вести везде, мы вовлечем неорганизованных в нашу среду".

Скоро наступают занятия в школах. Обдумаем хорошенько все недостатки нашей работы в школе, которые были в прошлом году, чтоб не повторять их теперь. Пионеры в школе должны быть лучшими товарищами, должны быть первыми зачинщиками во всей общественно-полезной работе школы—будет ли это стенгазета, работа с неуспевающими, агитация за коллективную выписку газет и журналов, организация экскурсий, игр, работа в кружках, борьба за горячие завтраки, проведение кампаний, устройство вечеров и пр.

Надо лишь, чтобы пионерская работа в школе была согласована с отрядной работой и с работой школьного самоуправления, чтобы была взаимопомощь, а не создавалась параллельная работа.

Силы и время надо беречь, тратить экономно и целесообразно, без излишней нагрузки. Только при этих условиях работа форпоста и может быть успешной.

Пионерка помогает братишке в школьных занятиях

РЕБЯТА!

Пишите о первых днях учения, о налаживании самоуправления, о первых шагах форпоста, отношениях между пионерами и школьниками.

Пишите об организации горячих завтраков.

Пишите о том, как пионеры относятся к учению, как школа связана с отрядами ю. п. и производством.

СТЕНГАЗ

— Да-а!.. Вот еще что: козулю, аль сохатого, ребята, прихлопни, пожалуйста, кто-нибудь! На нитки... из жилов которые... Шить!..

ЗАБЛУДИЛИСЬ

Солнце, между тем, низко сползло к горе, а когда они спустились в какую-то долину, там уже собирались тени.

Охотники остановились, посмотрели друг на друга и в один голос категорически заявили, что дальше они не пойдут, а нужно итти обязательно домой, так как уж и поздно, и дома будут ругаться.

Парфилка на этот раз не протестовал, так как он хорошо знал, что они давно уже сбились с тропы, заблудились, и он вел их на-ура, в надежде выйти как-нибудь к деревне.

— Ну, что же? Домой, так домой,— сказал он безразлично.—На сегодня, пока довольно... Следы отыскали... Да и зверь пущай подкормится, жирней станет! Скус совсем другой будет. А похлебка, говорят, из тигрячьего вымя—одно об'еденье! Вояжер божится, что как-то один слопал пять мисок с краями. Едва, говорит, оттащили. Тетка Алена еще тогда не поверила: врет, говорит, все.

— Ну, пошли, ребятушки, домой!

Шли так, обдирая ноги и носы, еще с версту и забрались, в конце концов, в такую страшную трущобу, что ни вперед, ни назад...

Растерялся даже Парфилка.

— Ошиблись,—сказал он глухим голосом.—Сюда, ребята, надо. Жарь за мной!

Шли «сюда». Поворачивали «туда», ломились вправо, «жарили» влево,—всюду преграждали им дорогу мрачные лесные гиганты.

Ноги тонули во мху, а ветки больно хлестали по лицам.

— Вот куда надо!—обрадовался Парфилка.—Сюда, ребята! Вот куда надо...

Но через сажень бултыхнулся в заросшую травой яму.

— Эх, ллеший!..

Это было началом паники. Теперь стало ясно каждому, что они.. заблудились...

Солнце уже закатилось. В лесу быстро темнело. Было сыро и страшно.

Появились какие-то птицы. Они то и дело шумно вырывались из-под ног или с криком и хлопаньем вздымались с деревьев.

— По птицам, ребята, не стреляй,— попробовал еще раз ободрить охотников Парфилка, но голос его был настолько жалкий, что он сразу же замолчал, а мальчишки забоялись еще больше.

А вскоре наступила такая темнота, что на сажень нельзя было отличить дерево от человека.

Охотники сбились в кучу под деревом. Дрожали от страха и плакали.

— Я змей шибко боюсь,—ревел Вася.— Змеи изжалят!

— Волки сожрут!—хныкал другой.— У-у-у... Вон там кто-то?

— Домой надо!—кричали охотники.— Тут страшно. Домой пойдемте, ребята!.. У-у-у!.. Домой!..

Парфилка, прекрасно понимая, в какую беду попал сам и завел других, решил быть твердым. Он строго заявил, что итти дальше наугад нельзя. Необходимо будет заночевать здесь и уже утром, по солнцу, разобравшись, двигаться куда следует.

— А то этак еще на край земли уйдешь... Еще оборвешься и провалишься... Вот так похлебка будет!

Большого труда стоило ему убедить мальчишек, но все же охотники, в конце концов, должны были согласиться, что это единственное, что им остается делать.

— А чтоб не бояться змей, али волков, залезем, ребята, на дерево... я вот выберу сейчас место. Стойте тут. Не бойтесь... Да не ревите же, чтоб вас!..

Парфилка стал карабкаться на дерево, а мальчишки, ни живые, ни мертвые, остались внизу.

— Как хорошо здесь, ребята,—храбрился Парфилка, — прямо как дома... любо...

А через секунду ветка, за которую он уцепился, чтобы подняться выше, треснула, и он, заорав, грохнулся.

В тот же миг черный лес огласился столь дикими, истошными воплями, каких он, вероятно, никогда не слыхал. Эхо глухо вторило их крику за ближайшей горой. Было страшно.

Парфилка, перепуганный не меньше других, ревел из всех сил, чтобы никто не бежал, а держались все за веревку, которую он вынул из торбы (веревка была предназначена для бедных тигров. Одного из них, самого несчастного, Парфилка хотел привести в деревню живьем).

— Обмотай каждый вокруг локтя и возьми в кулак... Не бегите!.. Кучей держитесь!.. Веревку, берите веревку!.. Хватайте же веревку!..

(Окончание в следующем №)

А тигров складывать под теми вон соснами

Е. Бабинская

ГЕРОЙ ПОДПОЛЬЯ

Если бы собрать все воспоминания старых подпольщиков о Дзержинском, получилась бы толстая книга, и какая интересная! Куда интереснее всех приключенческих романов. Приключения, пожалуй, выдумать легко, но, как выдумать, откуда взять такого настоящего героя, каким был Дзержинский, «Юзеф», как звали его в подпольной работе.

О нем уже тогда, до 1905 г., слагались легенды. «Юзефа» знали в рабочих кварталах Варшавы, Лодзи, Ченстохова, Домброва, Вильны, Ковны и многих других городов. Его также хорошо знала полиция. Ловлей Дзержинского заняты бывали целые департаменты.

«Ловить» Юзефа было очень трудно, потому что он бывал везде, где только пробуждалась к жизни рабочая масса, где только кипела борьба, где нужно было его пламенное слово и железная энергия. Найти его «дома» было немыслимо. Домом его были все рабочие дома, семьей—вся рабочая масса.

Прямо с митинга, где он смело и открыто клеймил врагов рабочего класса, соскочив с какой-нибудь бочки, служившей ему трибуной, он шел к первому попавшемуся товарищу-сапожнику —в его квартиру, где вскоре собирались и другие, и там, в подвале или на чердаке, митинг продолжался до утра.

Царская охранка ходила по его следам днем и ночью. И если Юзеф был арестован «только» 6 раз и просидел в тюрьме «только» 11 лет,—то это случилось только благодаря его находчивости и смелости.

Так, например, однажды, придя на квартиру, где была редакция подпольной газеты, он уже на лестнице почуял что-то недоброе. С удивлением заметил, что ключ находится в замке. Открыв дверь, он увидел в прихожей жандармов. Одно мгновение—он захлопнул дверь и, повернув ключ, спрятал его в карман. Жандармы, таким образом, сами очутились в ловушке. Напрасно они стреляли по нем из окна.

Дзержинский благополучно выбрался из дому и успел предупредить о засаде товарищей.

Другой раз могло быть еще хуже: нагруженный нелегальной литературой, он попал на улице в облаву; полиция задерживала всех прохожих и обыскивала. Хотели было задержать Дзержинского, но он шел такой гордой поступью и так сурово посмотрел солдату в глаза, что тот отступил, очистив ему дорогу.

Случайно все же, несмотря на свою находчивость, смелость и ловкость, Юзеф попадал в руки жандармов, к их великой радости. Но будучи сослан в ссылку, он тотчас начинал придумывать способ бегства и обыкновенно бежал при первом удобном случае, не доехав до места ссылки или пробыв там короткое время.

В тюрьме Юзеф был таким же организатором, вождем, как и на воле. И там он не переставал бороться, отстаивая коекакие маленькие улучшения в тюремной жизни товарищей.

И в тюрьме он был учителем, воспитателем масс, превращая сырые стены темных камер в рабочий университет, в партийную школу.

Для этого вождя рабочего класса, строителя польской большевистской партии не было работы слишком «мелкой» или ничтожной. Каждой работе он отдавался с одинаковой энергией. Один из старых товарищей рассказывает, что, проснувшись в грязной камере, Дзержинский с самого утра взялся за уборку. Прежде всего ему пришлось повести с надзирателем настоящую борьбу, чтобы получить ведро горячей воды, щетку и тряпку, и, получив все это, он засучил рукава и принялся за работу.

«В какие-нибудь три часа камера была чиста,—рассказывает этот товарищ. — Юзеф не только руководил всей работой, но сам сделал половину. Может показаться странным, но он мыл этот вонючий пол с таким же под'емом, с каким вел самую важную революционную работу. Таков уж он был. Ничего не умел делать наполовину. Каждой работе отдавался весь».

И тут же рассказывает, как Дзержинский «отвоевал» лампу для камеры. Керосиновая лампа стояла обыкновенно высоко над дверью в коридор.—«Мы решили во что бы то ни стало перенести лампу в камеру. Сказано—сделано. Юзеф перенес лампу в камеру, но надзиратель сейчас же взял лампу обратно и дверь захлопнул.

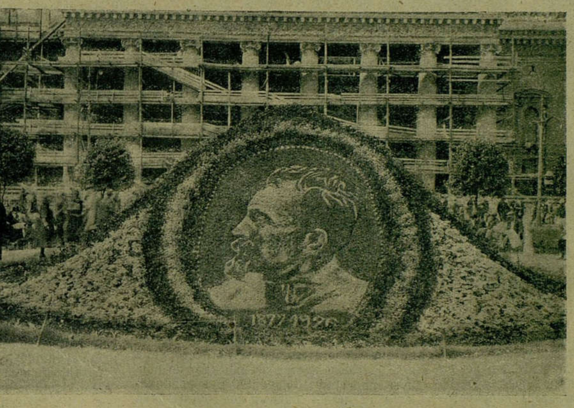
На следующий вечер Юзеф опять взял лампу, но об'явил коротко надзирателю:

— Лампа останется у нас, хотя бы нам пришлось силой ее отстаивать.

Надзиратель кричит, ругается, прет в камеру—Юзеф стоит, как вкопанный, не пускает. В конце концов, надзиратель бросился с кулаками на Юзефа, но тот оказался сильнее. Наругавшись досыта, надзиратель ушел.

Лампа осталась с тех пор у нас».

В такие моменты, где дело касалось уже не лампы, а здоровья или жизни товарищей, Дзержинский забывал совершенно о себе. Так, однажды в тюрьме, выйдя на прогулку и увидев, как солдат ударил какого-то политического заключенного, он тут же с голыми руками набросился на вооруженного солдата; стоящий рядом офицер уже прицелился из револьвера, но кто-то из конвоя быстро оттянул Дзержинского.

Портрет Дзержинского из цветов на Свердловской пл., в Москве

Другой раз, когда его уже перевозили в Орловскую тюрьму на каторгу, т. Дзержинский на остановке хотел выйти за кипятком для больного товарища. Конвой не пускал.

— Я буду стрелять!—кричал солдат.

— Стреляй, — сказал спокойно Дзержинский, подставляя грудь.

Солдат оробел и отступил.

— Было что-то такое в личности Юзефа, — рассказывают его товарищи по тюрьме, — что возбуждало почтение к нему даже со стороны врагов.

А как горячо любили его товарищи-рабочие. Всегда готовый поделиться последним куском хлеба и сахара в тюрьме, всегда заботившийся о других и прежде всего о деле революции, никогда не думавший о себе,—таким был Дзержинский в подполье и таким остался на высоком ответственном посту защитника революции и строителя новой жизни.

Учитесь работать и жить так, как жил и работал Феликс Дзержинский

НАША ЖИЗНЬ

Итоги лагерей

ДЕНЬ В ЛАГЕРЕ

Наш лагерь расположен в Лузановке (курортном месте г. Одессы). За год лагерь пропустил 3 смены по 170 человек в каждой,—итого 510 человек. Наш лагерный день проходит очень интересно. В 7 часов протяжный звук горна будит весь лагерь. Три минуты дано на одевание, и все звенья стоят строем перед своими палатками. По команде, по порядку звеньев, все выходят на площадку на 20-минутную зарядовую гимнастику. После этого—20 минут на умыванье, и мы снова стоим строем перед своими палатками затем идем на поверку и под'ем флага. Команда: «лагерь, смир-рно!»—и все замирают. Выходит наш начальник Геня, назначает дежурного комсомольца и дежурные звенья, читает распорядок дня. Затем, сто семьдесят рук подымаются в салюте, и под звуки горна и барабана быстро взвивается по мачте лагерный флаг. По команде «разойдись!» все разбегаются по своим местам, куда уже дежурные принесли хлеб с маслом и чай. Быстро позавтракали и идут убирать лагерь и палатки. Уборка продолжается до полдвенадцатого. В полдвенадцатого раздается горн и команда: «на купанье становись!» Живо построившись, идут к берегу. По сигналу все бросаются в воду.

— Мишка, а ну, давай, кто дальше заплывет.

— Давай.

И две ловкие загорелые фигуры понеслись по гладкой воде, ловкими ударами рассекая воду.

— Верка, сделаешь стойку в воде?

— Отчего же нет,—сделаю.

И девочка-пионерка, не хуже любого мальчика, ныряет и выкидывает стойку.

— Молодец, Верка, молодец,—слышатся кругом возгласы одобрения. Но вот горн—выходить. Моментально все выбежали из воды, быстро оделись и построились. Команда: «в лагерь, направо!»—и мы, довольные и освежившиеся, идем в лагерь. Когда мы приходим туда, нас уже ждет горячий завтрак. Позавтракали и полчаса отдыхаем.

Но вот снова горн—писать дневники. Лагерь преобразился: шум, говор, смех стихли. Кругом можно было видеть склоненные над бумагой головы и руки, быстро водящие по бумаге карандашом. Так ребята пишут до двух часов. От двух до трех у нас беседы—обыкновенно научные, а иногда разбираем текущие события. От трех до четырех—работа ленинской палатки—меняют книги, журналы, газеты. Шумно в это время в ленпалатке.

— Мне дайте «Пионер!»

— Мне—«Юный Ленинец!»

— Мне «Пионерскую Правду!»

С бедного библиотекаря пот градом льется. Но вот снова горн—обед.

— Дежурные, ставьте ведра на кухню!—кричит нам повар, дядя Федя.

— А ты сбегай в хозпалатку за хлебом!

— Дай мне добавку, ты мне мало дал!

— Всем ребятам дам,—кричит хозком. Обед окончен, наступает мертвый час. Мертвый час это—такая штука: лежи себе на спине, вверх лицом, не дрыгайся, не разговаривай, не читай ничего. Понятно, что ребята не очень любят мертвый час. Зайдите в палатку и вы увидите такую картину: одни сидят и шьют, или нанизывают на ниточку маслины, другие лежат и читают, а третьи просто шумят и ссорятся—вожатый себе горло надрывает, но его никто не слушается. Вот это «мертвый» час в действительности. Поэтому, когда раздается сигнал, возвещающий о конце мертвого часа, по лагерю проносится громкое «ура!»

От шести до восьми у нас игры и физкультура. Тут возле штаб-палатки, где хранятся игры, подымается настоящий хаос.

— Нам дай городки!

— Нам гандбольный мяч!

— Нам крокет!

Наконец, все игры разобраны, и играющие разбегаются в разные концы площадки. Слышны возгласы:

— Алешка, сбивай попа!

— Так, молодец! Теперь ставьте нам колодец.

— Прохожу масло!

— Крокирую!

— Я уже робур.

— Митька, пассуй! Так!!!

— Бей по голу!

— Гол! Ура!!!

Шум такой, что не разберешься, где во что играют. Незаметно пролетают два часа и раздается горн—на ужин. Ужин у нас продолжается до полдевятого. От половины девятого до половины десятого у нас костер. Интересное зрелище представляет собою лагерный костер: 170 ребят сидят вокруг ярко горящего костра, со вниманием слушают беседу или смотрят живгаз. Костры у нас бывают разные: астрономический, веселый, костер самодеятельности, костер устного сборника и т. д. После костра звенья идут на ночную проверку. Снова 170 рук поднимаются в салюте—салютуя под звуки горна и барабана спускающемуся флагу. Затем расходятся по палаткам и приготовляются ко сну. В 10 часов дается сигнал спать. Лагерь замирает.

Деткор **Юзя Брауловский**

Одесса, Лузановка, лагерь—Коммуна № 1

ОТРЯД ЗАВОЕВАЛ СТАРИКОВ

Зимой в деревне свободно. Вся молодежь гуляет. Вот в такое время пионерам только и работать... Да поздно у нас спохватились.

Запахло весной—тогда только в нашу деревню приехали комсомольцы из города. Собрали всю молодежь, спектакль устроили. Перед выступлением было сказано несколько слов о пионерах. Комсомольцы заявили: «Мы здесь хотим отряд пионеров организовать. Как вы к этому относитесь?»

Многие согласились.

Спектакль прошел очень весело. Была поставлена пьеса из жизни пионеров у нас и на Западе. Ребятам она очень понравилась,—довольные ушли из Народного Дома.

— Петьк, а Петьк, я завтра обязательно запишусь.

— И я тоже,—уговаривались друзья.

Тяга в отряд была большая. Все старались поскорее записаться. Пять человек пришли из соседней деревни и их записали...

С самого начала работа в отряде повелась интересно—физкультура, играми занимались, спектакли разучивали. Вожатый проводил беседы, читал книжки о пионерах.

Но вот ввели спустя несколько дней урок политграмоты. Плохо она начала даваться неразвитым ребятам—память плохая.

— Не запомним никак—«интернационал», «конституция» - заковыристые слова-то все—говорили ребята.

Дальше пошло лучше. Выпустили два номера стенгазеты. Правда, в первом больше прохватывали, но во втором были и деловые статьи.

Своими силами устроили пять спектаклей. Пригласили на них деревенскую молодежь и родителей-стариков. После одного спектакля идут из Народного Дома две женщины—Марья, жена Ивана Кондратьева, и Прасковья—вдова, да переговариваются:

— А мой-то, мой-то, Мишка, как настоящий артист.

— Вот и посмотри на них. Да мы так не умели в старину, а они ин как представляют. А я уж думала ничего они там не делают.

Но вот пришла весна и расклеила отряд юных пионеров. Все реже и реже стали посещать ребята отряд. Некогда. То отец возьмет в поле, то матери за водой сходить, то в огороде посадить, полить, потом полевые работы...

Надо думать, что осенью опять работа отряда возродится. Ведь отряд завоевал хорошее отношение стариков. Теперь часто можно наблюдать в деревне: идет какой-нибудь дед Игнат, с большущей бородой, к пионеру и говорит ему:

— Напиши-ка, дружок, удостоверение в Земельный отдел насчет прибавки земли... ну, пионер и напишет.

А вот и Агафья идет:

— Напиши-ка мне удостоверение или прошение в отдел... ну, в тот, где лес дают для срубов...

И этой проходится писать. Просит потом Агафья: «Ну, Ванюша, отнеси-ка прошение; где уж мне, старухе, тыркаться—ты скорее добьешься»,—и Ваня-пионер идет вместе со старухой...

После хлопот яиц тащут Ване. Ваня не берет: «Не надо мне, зачем, у нас свои есть,—отбояривается он.—Я так должен делать, по-пионерски, у нас так уж полагается».

А старуха ему кланяется, кланяется, благодарит, благодарит...

Деткор **Н. Гуляков**

Д. р. Мокрое, Калужской губ.

СТРАНИЧКА ИЗ ДНЕВНИКА

Ребята ждали с нетерпением...

Каждый ждал, что к нему сегодня приедут родители. Каждый хотел доказать, как были неправы родители, когда не хотели пускать ребят в лагерь, боясь, что с ними что-нибудь случится...

В ПОЛЕ

Рис. художн. Б. Покровского

Наконец, половина двенадцатого. Издали видно, что идут человек пятнадцать. Подходят ближе. Ребята бросают игры и бегут проверить, хорошо ли убраны койки. Дежурные убирают комнаты, хотя они давно уже убраны. Редколлегия спешит вывесить только что выпущенную газету.

Родители осматривают комнаты. Они радуются, что их дети уютно поместились, что в комнатах свободно, что всюду чистота. Комнаты убраны зеленью и от этого легко дышать. Слышен чей-то голос: «Они здесь живут лучше, чем дома, в комнатах приятно посидеть. Кругом зелень». Другие родители, улыбаясь, подтверждают: «Здесь, конечно, очень хорошо, гораздо лучше, чем дома, этого никто не может отрицать». В той же комнате раздается голос Тамары:

— Ну, мама, а ты не хотела отпускать, ой, как тут хорошо, мама!

В комнате раздается оглушительный смех.

— А как они поправились, какие загорелые... Родители уже забыли про свои прежние слова: «дети там заболеют, ослабеют и т. п.»

Родители осмотрели комнаты и вышли на улицу. Часть подошла к стенгазете, а остальных пионеры затянули играть в гандбол... Пионеры победили три раза подряд, но родители не хотели сдаться — им было неудобно, что их обыграли ребята. Они вызывают на окончательное сражение, но... опять побеждают пионеры. Вдруг по всему лесу раздается: «Та-трам-там-та! Та-трам-та-там!». Это горн — на обед, — об'ясняют ребята.

Родители смущенно улыбаются; они рады, что горн их выручил.

Ребята пошли к умывальнику; умылись, вычистили зубы и направились к столовой. Родителям понравился порядок.

— Хорошо у вас установлен порядок, молодцы, ребята...

Кто-то добавил: «Они во всем стали молодцами: 4 раза обыграли нас в гандбол — 20 : 2».

Вожатый улыбнулся и сказал:

— Они, действительно, стали молодцами. Видите, все, что здесь сделано, это все они сами, мы только помогали им...

Перед уходом родители собрались и делились мнениями о лагере.

Ребята радовались, они знали, что в будущем году родители их будут охотнее отпускать в лагерь...

Деткор **Аронович**

Москва 85 отряд Хамовн. р-на

ПЛОХОЙ ОТРЯД

Не похож ж.-д. Вурнарский отряд на отряд. Взять бы хоть сейчас — лето, хорошо можно было бы путем организованных прогулок, купаний и т. д. укрепить свое здоровье и, вместе с тем, вовлечь в пионеры неорганизованных ребят. А нет вот.

По целым дням пионеры бегают, а заикнешься насчет прогулок, так они всегда готовы. А собирать начнешь, так один уж за ягодами ушел, другой по грибы, а третьего ищи, где хочешь. На звеньевой сбор вожатому приходится собирать по одному и к каждому бегать, а то не придут. Для подготовки к вечеру надо много слов потратить, чтобы заставить пионеров играть в пьесе.

А с поведением еще хуже. Было замечено, что некоторые пионеры отнимают у чувашек ягоды, едут зайцем в поездах, курят и ведут себя по-хулигански.

Вопрос об этом ставили на совет отряда на общем сборе, но ничего не вышло. Ячейка ВЛКСМ постановила, чтобы комсомольцы участвовали в работе отряда и поднимали дисциплину, но это провелось только на бумаге.

Пионеры других отрядов, подайте нам совет!

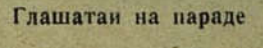
Красный следопыт

Вурнарский ж.-д. отряд АЧССР

12-й МЮД В МОСКВЕ

Ребята в автомобиле

Глашатаи на параде

ВЕЧЕР СМЫЧКИ

«2 сентября собрание вожатых звеньев г. Москвы»—эта радостная весть облетела все районы. Наконец, настал долгожданный день.

Торопливо пред'явив билеты у входа, проходили ребята в обширный зал. На всех стульях белела «Пионерская Правда». Приятный сюрприз. Все внимательно пробегали глазами газету. Собирались быстро, и скоро при наступившей тишине председатель Московского Бюро Ю. П. открыл собрание. Шумной овацией встретили немецкую делегацию, усевшуюся в президиуме.

— Товарищи! Слово немецкому пионеру—Вилли Герр.

Под гром аплодисментов влезает на кафедру Вилли. В зале тихо. И среди этой тишины раздается звонкий, бодрый голос Вилли. Чужая речь, чужие слова, но родные, близкие и понятные звуки. Восторгом встречают ребята знакомые слова немецкой речи и повторяют их. Вилли кончил. На кафедре Эрна Мюллер. Смущенная улыбка. Но один взгляд на ободряющее море глаз, и твердо, горячо полилась ее речь. Чутко вслушивались ребята, стараясь понять, что говорила Эрна о жизни далеких германских пионеров. Ее сменил председатель делегации немецких пионеров т. Фриц. Опять восторженные крики публики и дружные аплодисменты. В это время пришел т. Подвойский. Его приветствие ребята внимательно слушали.

На кафедре т. Зорин. На черной рубашке алеет красный галстук. Он перевел нам речи немецких пионеров и затем рассказал о жизни английских, германских и австрийских пионеров, с которыми он столкнулся во время пребывания за границей.

Красный галстук надет ему немецкими пионерами в лагере, с просьбой передать московским пионерам привет. Эрна Мюллер и Рихард Бартель торжественно передают пионерам Москвы знамя от немецких пионеров. На знамени наш девиз по-немецки.

В крепком пожатии слились руки двух наших пионеров с немецкими, и громко раздались голоса Эрны и Рихарда: «Да здравствует смычка!»

Слова, выученные ими на русском языке, дорогие всем пионерам всех наций. Знамя положили на стол, и наш пионер в коротком слове ответил на приветствие немецких пионеров. Ребята спели несколько своих немецких песен,—и официальная часть была окончена.

Выступали комсомольские и пионерские поэты, а потом «Синяя Блуза». Как только кончилось, ребята окружили немецких пионеров и тормошили, об'ясняли знаками, досадуя на незнание немецкого языка. Собрались по-районно и разошлись домой.

Деткор С. Дучинская

153 отр. Замрайона

ПРИВЕТ ЗАРУБЕЖНЫМ БРАТЬЯМ

Детям трудящихся всех стран.
К борьбе за рабочее дело будь готов!
Дорогие зарубежные товарищи!

Мы, юные пионеры Москвы, собравшись на торжественное собрание, посвященное 6-й Международной Детской Неделе, от имени 2.100.000 пионеров и октябрят Советского Союза и от лица всех рабоче-крестьянских детей нашей страны шлем горячий пионерский привет всем зарубежным братьям.

Мы твердо уверены, что, несмотря на нужду и эксплоатацию пролетарских детей, несмотря на затемнение сознания детей в школах и церквах, несмотря на полицейские преследования революционных детей во всех странах Запада и Востока, они будут итти под красными знаменами борьбы вместе со взрослыми трудящимися до победы над угнетающими их капиталистами.

Мы призываем вас, детей трудящихся всего мира, напрячь все силы для материальной помощи героическим шахтерам Англии и их детям, чтобы обеспечить их победу над наглой английской буржуазией.

Пусть 6-я Международная Детская Неделя, будет неделей детской борьбы и победы.

Все на помощь английским горнякам и их детям!

Да здравствует единство пролетарских детей и взрослых трудящихся всего мира!

За 1000 активных пионеров Москвы
Президиум

Москва 2/IX—1926 г.

БАЛАГАНИМ

Хорошо работал наш отряд зимой, но наступили летние каникулы и все пошло вверх ногами. Надоело ребятам заниматься, все надоело, хочется на воздух, в лес, в поле.

О лагерях и думать не приходится—дожди, да и денег нет. Тогда стали проводить работы во дворе в помощь школе и на огороде: полоть грядки, поливать их и т. п.

Не помогло и это,—стало на сборы появляться 5—8 ребят. За последнее время посещать отряд стало больше пионеров. Но не думайте, что у ребят проснулась охота к работе. Вовсе нет. Просто поспели овощи на огороде и фрукты в саду.

Приходили еще для того, чтобы постукать в мяч да побалаганить—осмеять друг друга, свои природные недостатки. И нередко вылетают изо рта пионеров такие некрасивые слова, как «сопливый», «сволочи», «черти»...

Наконец, на одном из отрядных сборов решили устроить продолжительную экскурсию в окрестности города. Но и тут не обошлось без конфуза. Много было хлопот и бесконечных споров. Наконец, казалось, все улажено. Вдруг, накануне экскурсии пионерки забастовали:

Демонстрация комсомольцев-физкультурников

«Как мы пойдем с мальчиками, да в лагере плохо—холодно». После такой истории отношения между мальчиками и девочками испортились.

На экскурсию все-таки пошли, несмотря на то, что собралось только 14 пионеров, из них всего 2 девочки.

За последнее время положение начинает немного изменяться. Были проведены на сборах беседы о режиме экономии и детской неделе.

Но... одно «но» есть. К сожалению, балаган довольно успешно продолжает свое существование и деятельность, мешая проведению бесед.

Пионерам отряда надо подумать об установлении дисциплины внутри отряда, а других ребят мы просим поделиться опытом налаживания интересной работы в отряде через «Пионер».

Деткоры: **Я. Рахматулин и Б. Степанов**
Гор. Уфа, 51 отряд ю. п.

ЗА НОВУЮ УЧЕБУ ПОСЛЕ ЛЕТНЕГО ОТДЫХА

После 1925/26 учебного года мы подводили итоги нашей учебной работе в школах. Полезно теперь, перед новым учебным годом, вспомнить кое-что из старого и наметить главные задачи в учебе этого года.

Хоть успеваемость пионеров и повысилась, но все еще их успехи далеки от того, о чем говорит 5-й закон. Вот несколько примеров. В Каралинском районе из 220 пионеров-школьников осталось на второй год 51 человек, в Канаткевичском районе из 118 пионеров сели на второй год 20 человек.

Посещаемость пионерами школьных занятий тоже была не блестяща. В г. Мозыре каждый пионер в среднем пропускал 8 уроков в месяц, а в Туровской семилетке еще больше.

Все эти печальные явления об'ясняются тем, что, во-первых, пионеры не были удовлетворены школьными занятиями, во-вторых, была перегрузка пионеров-школьников и в семье, и в отряде.

Хромало школьное самоуправление где на одну, а где и на обе ноги. В особенности слабо было поставлено самоуправление в деревенских школах. Так, в Ельской школе была создана особая «комиссия чести», задачей которой было—развить у учеников нежные и благородные чувства.

Клубный день в школах не проводился, так как комсомол и Наркомпрос Белоруссии не договорились между собой.

Но можно вспомнить не только плохое. Были и достижения. Поднялось значение пионер-организации в глазах учителей.

В местечковых школах, где большинство населения евреи, раньше было сильное влияние сионистских (религиозных) организаций. Они даже создавали свои форпосты в школах. Но, благодаря работе пионеров и комсомольцев, влияние пионерской организации крепло, а сионистские организации исчезали.

Теперь, оглядываясь на сделанное в прошлом году, нам необходимо в этом учебном году проделать три вещи: во-первых, переформировать школы так, чтобы в одной школе были пионеры одного или двух ближайших отрядов, во-вторых, наладить самоуправление и, в-третьих, проводить в городских школах клубный день.

Деткор **Чечик**
г. Мозырь, Белоруссия

В ЛАГЕРЕ

Пионер *Марк Косвинов* Рис. худ. Г. Берендгофа

Здравствуй, поле! Снова, поле,
Ровной гранью тянешь нить.
Снова лагерем на воле
Будем жить.

— Живо, двигайся, ребятки,
Ж-живо! Р-р-разом! Не зева-ай!
Глядь, – раскинулись палатки —
Пестрый рай.

Брызги солнца засверкали—
Мир восторга и чудес—
Сине поле,
Сини дали,
Синь и лес.

Вечерком дохнули горы
Эй, ребята, спать пора!
До утра, мои просторы!
До утра!

ПОРА ИЗЖИТЬ УСТАРЕВШИЕ — «СЛУШАЛИ—ПОСТАНОВИЛИ»

Если взглянуть в тетрадь протоколов общего сбора, заседания совета отряда и т. д. и прочесть их, то невольно спросишь себя, для чего существуют эти протоколы? Сухие, ничего не дающие, например:

«Протокол № 12 за 18/IV—1926 года, Общего Собрания отряда № 9 им. Чичерина.

Повестка дня: 1) Беседа о выставке (к маю). 2) Зачитка протокола. 3) Отчеты звеньев о работе. 4) Разное.

Слушали: Беседу о подготовке к выставке. Постановили: Общий сбор, отмечая важность выставки, предлагает представить на нее дневники, стенгазеты и т. д.».

В беседе вожатый что-то сказал о выставке, ну и фиксируют, отмечая важность и т. д.

А как прошел сбор, неизвестно. Пора по-иному вести дневники. Надо записывать, как прошел сбор и что ребят интересует, а протоколы изжить.

Деткор **Д. Тейтельман**
г. Оренбург

НЕ «ЗАХВАТЫВАТЬ» САМОУПРАВЛЕНИЯ

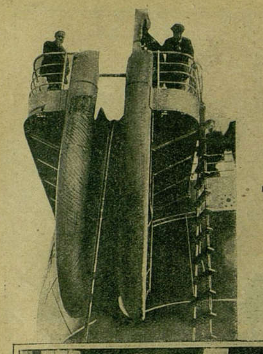
В прошлом году школьные самоуправления состояли целиком из пионеров или из незначительного количества неорганизованных ребят. Поэтому кое-где школьники к самоуправлению относились отчужденно, считая, что организация эта—пионерская и что она к ним никакого отношения не имеет.

Учитывая это, мы должны такой ошибки в этом году не делать. Для этого нужно, чтобы в самоуправление входило большинство неорганизованных и только маленькое ядро пионеров. Но нужно сделать так, чтобы это маленькое ядро пользовалось большим авторитетом среди школьников, чтобы пионерское ядро смогло проводить все, что решил форпост. Таким образом, школьники приблизятся к самоуправлению, они будут чувствовать, что это есть их организация, которая представляет их интересы.

Также изменится отношение к пионерам, потому что школьники увидят, что пионеры не «захватывают» самоуправление в свои руки, как они говорили раньше, а только помогают работать.

Деткор **Б. Аронович**
Г. Москва

СО ВСЕГО СВЕТА

Приспособление для спуска кабеля на океанском пароходе

Форд около аэроплана, сделанного на его заводе

НА ЭТОТ раз наша страница «Со всего света» устремила свой зоркий фотографический глаз на достижения иностранной техники.

Первое, что вам бросилось в глаза на этой странице, был, наверное, громадный мост. Такой огромный, что он даже не уместился на одной фотографии. Для того, чтобы показать вам его гигантские размеры, надо было снять его два раза: сверху и снизу. Это самый длинный мост во всем мире. Он находится в Северо-Американских Соединенных Штатах, в городе Филадельфии.

Это сооружение необычайной прочности выглядит легким и воздушным. Ширина его пролетов превышает ширину пролетов самых больших мостов мира.

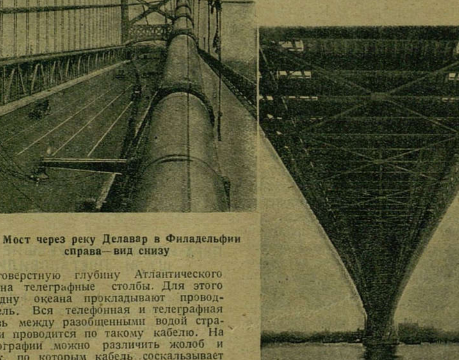
Направо внизу вы видите сладко дремлющих в креслах людей. Это не комната в гостинице, это не зала для ожидания на вокзале. Под полом не только нет фундамента, но даже обыкновенной твердой земли. Подумать только, что люди спокойно дремлют на высоте двух-трех километров, не имея никакой опоры в воздухе, за исключением 3-х мощных моторов, общей сложностью в 640 лошадиных сил.

Летающий десятиместный вагон—последнее достижение заграничной авиационной техники.

Наверху налево вы видите какое-то странное сооружение. Похоже как будто на пароход. Это действительно пароход, который приспособлен специально для спуска кабеля на морское дно. Из Америки в Европу, как вам известно, нет сухопутного сообщения.

Как же телеграф, наш телефон провести. Ведь не будешь вбивать в многоверстную глубину Атлантического океана телеграфные столбы. Для этого по дну океана прокладывают провод-кабель. Вся телефонная и телеграфная связь между разобщенными водой странами проводится по такому кабелю. На фотографии можно различить жолоб и блок, по которым кабель соскальзывает на дно.

Мост через реку Делавар в Филадельфии справа—вид снизу

Ниже—автомобильный король Форд у аэроплана своей системы. Автомобили Форда известны всему миру. Это сильный, дешевый и легкий тип автомобиля. Улучшая производство путем разделения труда рабочих (каждый рабочий делает только какую-нибудь маленькую часть работы), Форд достиг того, что каждый автомобиль делается с наименьшей затратой времени. Форд наводнил своими автомобилями всю Америку и большую часть Европы. Сейчас Форд приступил к производству аэропланов, стараясь сделать и их легкими, дешевыми и доступными. Конечно, эта дешевизна аэроплана (как и автомобиля) не по карману огромному большинству населения Америки. Аэроплан Форда невелик по размерам, как вы видите на фотографии, и поглощает немного горючего вещества.

Налево внизу—движущаяся модель паровоза с вагонами. Как вы видите, маленький паровоз может перевозить людей с таким же успехом, как большой. Эта модель сделана в Америке.

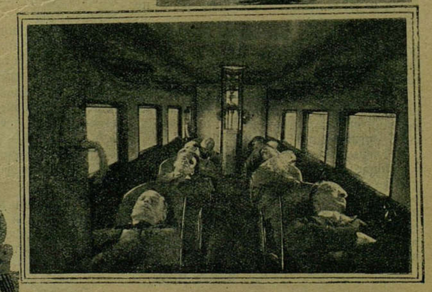
У нас в СССР ребята проявляют большой интерес к постройке моделей. Журнал для подростков «Знание-Сила» даже об'явил специальный конкурс на постройку лучшей модели. Премии конкурса—бесплатная экскурсия в Москву и книги.

30 премированным участникам конкурса предоставляется бесплатный проезд до Москвы и обратно. Все экскурсанты получают в Москве бесплатное помещение и полное содержание.

В Москве с экскурсантами будут проведены технические экскурсии, осмотр достопримечательностей Москвы.

Модель паровоза с вагонами в одном из американских Луна-парков (сады с увеселениями)

Десятиместная кабина в аэроплане

Просим ответить

В редакцию журнала „Пионер" г. Москва Новая пл. 6.

Вопрос

93. Обязательно ли пионер должен иметь удостоверение о том, что он действительно пионер, и всегда ли нужно пионеру носить пионерский галстук и значок?

Вятка — Пионер **Новоселов**

Ответ

93. Никаких удостоверений пионеру иметь не нужно. Исполняй законы и обычаи, помогай партии и комсомолу в их работе, носи всегда свой галстук и значок—и всем этим ты докажешь, что ты пионер.

Вопросы

94. Можно ли быть в рядах юных пионеров, если по принуждению родителей приходится молиться и ходить в церковь?

95. Почему в журнале „Пионер" нет антирелигиозного отдела?

Вятка — Пионер **Бабинцев**

Ответ

94. Если ты ходишь в церковь по принуждению родителей, то постарайся убедить родителей в бесполезности этого, достань антирелигиозной литературы (журнал и газета «Безбожник», брошюра «Как рождаются и умирают боги» и т. д.) и познакомь с ней родителей. Докажи родителям, что время, потраченное тобою на хождение в церковь, ты бы использовал с гораздо большей пользой в клубе.

Пиши нам, что ты сделал и что из этого получилось.

95. Антирелигиозного отдела в «Пионере» нет, но зато помещаются статьи по естествознанию. Читай эти статьи—ты убедишься, что в окружающей нас природе нет и не было ничего сверхестественного,—все происходит согласно закону природы. Особенно советуем тебе читать журнал «Знание—Сила», в котором печатаются естественные и научно-технические статьи.

Вопрос

96. Нужно ли ученикам вставать при входе учителя?

Брайловский сахзавод — Пионер **Лысый** и **Семенов**

Ответ

96. До революции учеников принуждали вставать из «почтения» к учителю, хотя часто ученики не уважали и не любили учителя. Теперь же учитель—старший друг и товарищ всем ученикам. Никакого принуждения нет, кто хочет может вставать.

Вопрос

97. Задача пионера готовиться на смену комсомолу, а какая задача должна стоять перед пионером-комсомольцем в отряде?

Астрахань — Пионер **Непомнящий**

Ответ

97. Задача пионера-комсомольца в отряде—вести активную работу и помогать вожатому отряда, потому что пионеры-комсомольцы ответственны перед ячейкой ВЛКСМ за работу отряда так же, как и вожатый.

Вопросы

98. Можно ли вожатому носить не-пионерский галстук?

99. Какого размера должна быть баскетбольная площадка?

Село Волковское Уральск. обл. — **Вожатый отряда 28**

Ответы

98. Лучше, если вожатый носит пионерский галстук, потому что вожатый должен быть примером для всех пионеров.

99. Приблизительно 40 метров в длину и 30 метров в ширину. Но можно устраивать площадку и других размеров, сохраняя то же отношение сторон.

КТО ?

Кто хочет поехать в Москву

БЕСПЛАТНО

Для этого надо сделать лучшую модель

КТО ?

Редакция журнала **«Знание-Сила»** об'явила конкурс на лучшую модель. Всем техническим, сельско-хозяйственным кружкам, кружкам юных натуралистов и отдельным читателям предлагается сделать модель по технике, сельскому хозяйству или какой-нибудь физический прибор.

Можно сделать модель: паровой машины, электродвигателя, динамо-машины, турбины, самолета, под'емного крана, трамвая, телефона, телеграфного аппарата, совхоза, моста, улья, с.-х. машины и т. п.

Модель должна быть сделана, по возможности, из самых обычных материалов, всем доступных и, по возможности, самыми простыми инструментами. Для изготовления можно пользоваться разными отдельными частями из бросового материала, например, отдельные части патрона электрической лампочки или штепселя, обрезки труб, жестянки, катушки и пр.

ПРЕМИИ:

1. ЭКСКУРСИЯ В МОСКВУ. 30 премированным участникам конкурса представляется **БЕСПЛАТНЫЙ ПРОЕЗД** до Москвы и обратно. Все экскурсанты получают в Москве **БЕСПЛАТНО ПОМЕЩЕНИЕ И ПОЛНОЕ СОДЕРЖАНИЕ.**

В Москве с экскурсантами будут проведены технические экскурсии, осмотр достопримечательностей Москвы, конференция и выставка моделей.

2. ЖУРНАЛ «ЗНАНИЕ-СИЛА» И КНИГИ. Всем, не имеющим возможности поехать в Москву, а также и для московских участников конкурса, будут выданы премии книгами и бесплатной высылкой журнала «Знание-Сила» на 1 г., на 6 м.

Срок выполнения поставленной задачи—15 ноября с. г. К этому времени всякий, изготовивший модель, должен прислать в редакцию: 1. Фотографию сделанной модели. 2. Чертеж. 3. Подробное описание, как сделать модель. Кроме того, надо указать свой точный адрес, имя, фамилию автора, его возраст, если учащийся, то где учится, состоит ли пионером или комсомольцем, и дату отправки письма.

Предварительная оценка модели должна быть произведена на месте. Для этого необходимо прислать справку о том, что изготовленная модель обсуждалась в коллективе пионер-отряда, школы или комсомольской ячейки, что модель действительно изготовлена коллективом или отдельным товарищем.

За лучшие модели, представленные на конкурс, будут даны премии.

Оценка выполнения поставленных конкурсом задач и присуждение премии производятся редакционной коллегией журнала «Знание-Сила». При оценке будет приниматься во внимание: время, затраченное на выполнение, наибольшее проявление изобретательности и оригинальности в изготовлении модели, а также возраст и подготовка участника конкурса.

Фамилии всех, выполнивших условия конкурса, будут напечатаны. Кроме того, будут напечатаны фотографии и описание устройства лучших моделей, хотя бы они не получили премий.

Не успевших выполнить к сроку задания конкурса редакция все же просит прислать фотографию и описание сделанной модели, так как работа может быть использована для напечатания в журнале.

Адрес редакции журнала „ЗНАНИЕ-СИЛА": Москва, Новая пл., 6.

Цена 20 коп.

№ 79 ЗАДАЧА

(Ю. Буркова, ст. Хромпик)

На рисунке изображен кусок ткани, на котором вышиты пятиугольные звездочки. Разрезать этот кусок на такие две части, чтобы из них было можно сшить квадрат и чтобы звезды расположились правильным пятиугольником.

№ 80 ЗАДАЧА

(Пионера, не указавшего своей фамилии. Ст. Александровск)

1, 2, 3, 4, 5, 1. 0, 2, 4, 7, 8, 9, 10, 11 8, 4, 1, 4, 5, 10, 12, 13, 12, 2, 1, 3, 2, 14, 2, 16, 16, 4, 6, 12, 4, 3, 1, 4, 10, 17, 8, 9, 13, 2, 16, 17.

Заменить одинаковые цифры одинаковыми буквами так, чтобы получился лозунг.

Буквы 1, 2, 3, 9—означают птицу.
3, 4, 5, 6, 9—часть дерева.
17, 16, 2, 16—птицу.
13, 12, 1—продукт.
15, 14, 9, 8—сосуд.

№ 81. Логогриф

(Милеева, Тамбов)

С «П» в лесочке всяк видал
С «Л»—порою испытал.

№ 82. Шуточный вопрос

(С. Книжника, Изяславль)

К названию какого большого озера надо прибавить предлог, чтобы получить фамилию «французского героя».

№ 83. Логогриф

(В. Жиркова, Ст. Камышин)

С «Д» природу освежаю
С «В» я роль в боях играю.

Ответ нашим читателям

Айдановой, Н. (Ленинград), **Анастасову, А.** (Новороссийск), **Борочкину, Г.**, **Борисову, Н.**, **Бондаренко, В.**, **Белошицкому** (Житомир), **Былову, В.**, **Борусеву, В.** (ст. Калачинская), **Бабинцеву, Н.** (Вятка), **Бахановскому, П.** (Ленинград), **Валухову, Ф.** (сл. Троицкая), **Волкову, Н.** (ст. Торошино), **Вишнякову, П.** (с. Вонданок), **Гончарову, А.**, **Гринблат, А.** (Полоцк), **Дурачкину, В.** (Ульяновск), **Дулову, В.** (Киренск), **Ефимову, М.** (Мещовск), **Жукову, Ж.**, **Зискиной, Л.**, **За-в**, **Иванову, А.**, **Идельчику, И.**, **Калашникову, А.**, **Нармазину, Г.** (Астрахань), **Каллистову, А.** (Троицк), **Китаеву, Ив.**, **Колоднер, А.** (Полоцк), **Карпухину, А.** (Шиловский ж.-д. отряд), **Комлеву, Л.**, **Круковскому, В.**, **Лебедевой**, **Лещинскому, М.**, **Левин** (Москва), **Левиной, И.** (Москва), **Миндлину, М.** (Баку), **Малахову, А.**, **Мусатову, А.**, **Мусатову, В.**, **Малютину, Е.** (Рязань), **Мандельцвайг, Р.**, **Мартынову, В.** (Одесса), **Новикову, А.** (ст. Одринская), **Новоселову, Т.** (Вятка), **Нугер** (Житомир), **Орлову, П.** (пос. Добровольный), **Осколову, Л.** (с. Зуевка), **Приходько, А.** (Москва), **Проценко, В.**, **Подоплееву, Р.** (Ново-Сибирск), **Погодину, Е.** (Н.-Эльтон), **Пономаренко, П.** (Грайворонск), **Поляеву, Е.** (ст. Кзыл-Орда), **Рогову, В.** (Владимир), **Сутягину, Ю.** (Чухлинка), **Скорикову, В.** (ст. Крутинское), **Соболеву, В.** (Оренбург), **Соколову, С.** (Ташкент), **Санаевой, Т.** (ст. Кемля), **Сегаль** (Москва), **Тюрину, Н.**, **Троицкому, Г.**, **Темненкову, В.** (Перово), **Тимофееву, Н.**, **Трухину, Н.** (Оренбург), **Тецминой, Л.** (Киев), **Уткину, Ив.** (Устьвотский отряд), **Уланову, С.**, **Фильнову, С.**, **Федорешко, В.** (Краснодар), **Фридман, Т.**, **Фома, Ш.** (Витебск), **Христенко, И.** (п. о. Попасная), **Чикваркину, Н.** (ст. Сасово), **Черномординовой, Н.** (Москва), **Штейнберг Н.**, (Одесса), **Шульман, С.** (Первомайский поселок), **Шубочкину, А.** (с. Напольное), **Шагун, Л.** (ст. Суземка), **Шейнхайну, О.**, **Юсупову, Ф.** (Челябинск).

Присланное не подошло. Ваши задачи или неинтересны, или плохо составлены, или же не подходят по теме, или же стары по содержанию. Присылайте еще.

Всем остальным ребятам: присланное, кое-что используем.

Тов. **Дулову, В.** и др. При присылке задач необходимо присылать и ее решение. В противном случае они не будут даже и просматриваться.

Т. т. **Бархатову, В.**, **Масленникову, В.** и **Л. Свиридову.** Ваши решения задачи № 49 оригинальны, но все же неправильны.

ПРАВИЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПРИСЛАЛИ: №№ 42, 49, 51, 52, 53 54, 56—**Щацков** (Астрахань), №№ 40, 41, 42, 46—**Векман, И.** (Чита), №№ 46, 52, 53, 54—**Бурков, Ю.** (ст. Хромпик), **Гаршин, В.** (Харьков), **Пионер**, не указавший своей фамилии.

№№ 46, 51, 52, 54—**Сиротин, Г.** (Павлодар), №№ 49, 52, 53 54—**Ефимов, М.** (Мещовск), №№ 51, 52, 53, 54—**Андреевы Н. и Н.**, **Клейменова, А.**, **Резников, А.** (г. Пудож), **Свиридов Л.**, №№ 51, 52, 54—**Куликовский, С.** (Тоскиряевский ж.-д. отряд ю. п.), **Гринблат, А.** (Полоцк), **Колоднер, А.** (Полоцк), №№ 52, 53, 54—**Брамбер** (д. Нижние Севруши), **Русалеев, А.** (Истобянск), **Федоренко, В.** (Краснодар), **Крекер, Л.**, **Полянский, Н.**, №№ 46, 53, 54—**Домбровский, Г.** (Симферополь), №№ 52, 53—**Соколов** (Шпола), **Теумина, Л.**, **Тилина, Л.**, №№ 53, 54—**Берсон, И.** (Витебск), **Лобанов В.** (Колач), **Мирон, С.**, (Червень), **Масленников, Н.**, (Астрахань), **Качалов** (Москва), **Петров** (Москва), **Ершов, А.**, №№ 52, 54—**Бархатов, В.** (Мещовск), №№ 46, 54—**Филатов, Н.** (Москва), № 42—**Айданова, Н.** (Ленинград), № 44—**Идельчин, И.**, **Черненко, Е.**, № 46—**Сазонов, Н.**, **Петина**, **Терек**, **Гину, А.**, **Поляков, Ш.**, № 41—**Лисичев, Б.**, №№ 32, 34, 46, 47—**Пинхасовы, Э. и Ц.**, №№ 46, 47 — **Федоренко, В.** № 21—**Дунов, В.**

№ 84. РЕБУС

